

«УТВЕРЖДАЮ»
Директор Института
всеобщей истории РАН

Профессор РАН М.А. Липкин
«16» марта 2017 г.

**Отзыв ведущей организации на диссертацию Ф.Л. Сеницына
«Советско-германское идеологическое противоборство
на оккупированной территории СССР:
национальный и религиозный аспекты»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Тема идеологического противоборства, которая рассматривается в настоящей диссертации, – одна из наиболее востребованных в современной исторической науке не только в России, но и за рубежом. Ей посвящены многочисленные работы как отечественных (М.И. Семиряга, А.В. Огороков, Б.В. Хилько, О.В. Романько, С.П. Расторгуев), так и иностранных авторов (например, Т. Томас, Г. Уитли, Б. Финдли). Ряд исследователей, изучают ее прикладной аспект – влияние на ход боевых действий в ходе вооруженных конфликтов как прошлого, так и настоящего (Н.Л. Волковский, А.В. Манойло, В.Г. Крысько и др.). В этой связи не вызывает сомнения актуальность исследования Ф.Л. Сеницына.

Общественно-политическое значение избранной автором темы заключается в активной историографической и публицистической дискуссии об альтернативах развития отечественной истории в случае победы блока агрессоров в войне против Советского Союза. Нужно принимать во внимание и то обстоятельство, что, отказавшись от прежней коммунистической

идеологии, некоторые многонациональные республики бывшего СССР находятся сегодня под сильным давлением националистических и религиозно-экстремистских идей – родственных тем идеям, которые проводили в жизнь гитлеровские оккупационные власти и сотрудничавшие с ними движения.

В качестве положительного момента, стоит отметить, что автор во введении дает определения терминов, которые будут в дальнейшем использоваться в его работе: «идеология», «идеологическое противоборство», «антисоветский», «несоветский», «национальный деятель».

Нельзя не приветствовать следующий подход автора: отказавшись от прежней методологии одностороннего освещения религиозной или межнациональной жизни на оккупированной нацистами советской территории, он рассматривает идеологическую борьбу (ее конфессиональные и транснациональные сюжеты) в широком контексте, изучает содержание и характер пропаганды, контрпропаганды, спецпропаганды и т.д.

Автор четко определил цель и задачи, хронологические рамки исследования, которые, фактически, сводятся к периоду существования нацистского режима в Германии. Но хотелось бы заметить, что основные положения нацистской идеологии (ее внутривнутриполитический и внешнеполитический аспекты) широко распространялись немецкими правоконсервативными философами периода Веймарской республики (см. подробнее *Артамошин С.В.* Идеинные истоки национал-социализма. Брянск, 2002) и были сформированы вождями НСДАП задолго до их прихода к власти: Гитлером – в середине 1920-х годов, Розенбергом – к 1930 г., как справедливо отмечает Ф.Л. Сеницын в соответствующем параграфе второй главы (с. 89).

Структура диссертационного исследования выглядит логичной и продуманной. В первой главе раскрываются источники и историография, методологические подходы, использованные автором при написании данного исследования. Следует заметить, что в параграфе, посвященном

историографии вопроса, Ф.Л. Сеницын не до конца проследил основные концепции, оправдывающие коллаборационизм. Например, сегодня встречаются такие исследования, в которых коллаборантов относят либо к «третьей силе», либо считают, что они вели «вторую гражданскую войну в России» (докторская диссертация К.М. Александрова «Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований КОНР 1943-46 гг.», 2015 г.).

Во второй главе Ф.Л. Сеницыным раскрывается тема идеологической подготовки в межвоенный период СССР и нацистской Германии к будущему противостоянию. Новаторским выглядит изложение автором взаимоотношений нацистских властей с представителями российской политической эмиграции как своего рода апробации их национально-религиозной политики в (будущем) отношении к населению оккупированной советской территории. Эти контакты имели целью также вербовку будущих нацистских администраторов и агитаторов на захваченных территориях и в прифронтовой зоне. Здесь среди основных идей, распространявшихся советской пропагандой с середины 1930-х годов, автором недостаточно, на наш взгляд, уделено внимания тезису интернационализма. Стоит подчеркнуть, что именно на разрушение единства всех народов СССР были направлены основные усилия нацистских агитаторов накануне и в ходе Великой Отечественной войны. Обращаясь к документам гитлеровского рейха, Ф.Л. Сеницын подчеркивает взаимосвязь внешнеполитического, экономического, демографического и военного планирования войны против СССР.

В третьей главе диссертации рассматривается (как сформулировал ее Ф.Л. Сеницын) «развертывание советско-германского идеологического противоборства» в первый период Великой Отечественной войны или же практическая, агитационная деятельность. Автор удачно построил изложение материала, исходя из основных тезисов и направлений пропаганды: со стороны оккупантов (прививавших лояльность, уважение к Германии, ее культурно-техническим достижениям, деполитизировавших население и

разобравших его по национально-партийно-религиозному признаку) и со стороны советской контрпропаганды (подчеркивавшей традиционность устремлений германских захватчиков против славян, межнациональное единство и взаимопомощь советских народов, религиозную терпимость властей и патриотическую позицию основных конфессий). Совершенно оправданным при таком построении выглядит третий параграф главы – реакция населения оккупированных областей как следствие пропагандистской работы с обеих противоборствующих сторон.

В четвертой главе рассматривается «идеологическое противоборство» в ходе второго периода Великой Отечественной войны. Автор замечает, что «в связи с переломом в войне, советская пропаганда на оккупированных территориях перешла из «оборонительной» позиции в более активную» (с. 235). Этот тезис нам представляется несколько поверхностным и не отражает всей глубины перемен в информационных усилиях двух стран. Изменение в лозунгах военной агитации (при неизменности цели пропаганды) – по нашему убеждению – есть следствие перемен в военно-политическом положении. С провалом операции «Тайфун» потерпела крах стратегическая идея нацистского плана войны против СССР – идея блицкрига. Летом-осенью 1942 года, анализируя положение на советско-германском фронте, нельзя было говорить о коренном переломе. Напротив, этот период – время наибольших успехов нацистско-милитаристского блока как на европейском, так и на других театрах военных действий. Но расширение театров военных действий и переход вооруженного конфликта из состояния совокупности краткосрочных военных кампаний в долговременное глобальное противостояние потребовал от агрессоров более обстоятельного внимания к вопросам организации военной экономики и военного снабжения. Собственно, уже в плане весенне-летней кампании вермахта 1942 г. политические цели уступили место экономическим: борьбе за нефть и продовольствие. Таким образом, истребительная политика осталась, но теперь в ней появился новый аспект – усиление экономической

эксплуатации захваченных территорий. То есть, теперь агитация должна была еще больше подтолкнуть население оккупированных советских областей к сотрудничеству. В то же время советская агитация не теряла своего «боевого запала» на всем протяжении войны. Об этом, в частности, может свидетельствовать приказ наркома обороны от 23 февраля 1942 г., требовавший уже в этом году изгнать оккупантов с советской территории. Но, в целом, с выводами главы следует согласиться.

В пятой главе автор подводит итоги и последствия советско-германского идеологического противостояния на оккупированной территории СССР, обозначая хронологические рамки: 1944 – май 1945 годов. Но, думается, последние здесь указаны не совсем к месту. Попытки разжечь гражданскую войну на территории СССР непрерывно осуществлялись гитлеровским военно-политическим руководством с первых дней войны. При этом, как, например, отмечает в своих мемуарах руководитель нацистской политической разведки В. Шелленберг, в первые годы войны имел место «массовый подход» при вербовке засылаемых в советский прифронтный тыл диверсантов. Этот метод, исчерпавший себя после ряда провалов, (яркий пример тому - 1-я русская национальная бригада СС «Дружина»), по причине патриотической позиции большинства советских граждан, попавших под оккупацию, и в силу ограниченности ресурсов, перестал использоваться. На место ему пришла подготовка, оставление в советском тылу и снабжение диверсионных подразделений, чем и занялось созданное О. Скорцени подразделение «Ягдфербанд», взявшее под свой контроль значительное число группировок националистов, действовавших в западных областях СССР. Здесь важно то, что эти подпольные группы имели сформировавшуюся еще до начала Великой Отечественной войны националистическую идеологию, которая их роднила с германским нацизмом, а в итоге привела к службе третьему рейху.

В заключении диссертации автором сделаны важные выводы и рекомендации. Ф.Л. Синицын справедливо обозначил основные тенденции

отечественной и зарубежной историографии рассматриваемой им проблемы; осветил основные тезисы советской и нацистской пропаганды накануне и в ходе Великой Отечественной войны; выявил степень использования национальной и религиозной тематики в советской и нацистской пропаганде; назвал факторы, влиявшие на распространение тех или иных пропагандистских сюжетов двумя противоборствующими сторонами и в связи с этим определил эффективность религиозного и национального аспектов пропаганды; впервые осуществил сравнительный анализ масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды; предложил алгоритм изучения процесса реализации государственной пропаганды; сформулировал исторические уроки и выработал рекомендации для органов государственной власти РФ по рациональному использованию опыта советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР. Положения этих разделов заключения не вызывают сомнений и могут быть использованы на практике.

Вместе с тем, диссертация не лишена ряда недостатков. Автору не мешало бы уточнить используемые им термины. Так, он определяет пропаганду как «распространение информации с целью оказать воздействие на общественное мнение» (на с. 4). Столь широкая трактовка, на наш взгляд, не позволяет читателю отличить пропаганду от агитации, которая является конкретным призывом к определенным действиям. Подобная терминологическая нечеткость наблюдается и далее, когда автор (сноска 2 на с. 5) вслед за другими исследователями отождествляет информационную атаку и информационную войну, используя в их определении еще один, не раскрытый ранее термин («психологическая операция»). Думается, здесь Ф.Л. Сеницыну было бы полезным выработать собственный терминологический инструментарий или же воспользоваться уже имеющимся (например, см. Суржик Д.В. Психологические операции // Вестник Академии права и управления, 2009, №15, с. 36 - 39).

Активно освещая деятельность основных пропагандистско-агитационных ведомств СССР и нацистской Германии, автор несколько упустил из вида деятельность 7-го управления ГлавПУ Красной армии, занимавшегося спецпропагандой. Именно это управление находилось на острие идеологического противоборства с нацизмом на прифронтовых территориях и в отношении пленных военнопленных блока агрессоров. Но эта лакуна понятна и объяснима вследствие до сих пор секретного характера массы соответствующих источников.

Хотелось бы также обратить внимание автора на то, что действия по расколу стратегического тыла (общества) были не в новинку для нацистской Германии. Именно так: поощряя раскол по национальным и религиозным противоречиям – действовали гитлеровские спецслужбы накануне военных кампаний против Чехословакии, Югославии и других стран. В этой связи остается малоизученной деятельность Э. Веезенмайера, а также опыт идеологической подготовки национальных формирований полка (позднее - дивизии) «Бранденбург-800». Хотя, разумеется, это – возможные темы будущих исследований Ф.Л. Сеницына.

Список источников и литературы указывает на кропотливую и разностороннюю работу автора, которому (при дальнейшей работе над темой) хотелось бы рекомендовать изучить вышедшие недавно книги: «Политический дневник» А. Розенберга, «Ликвидация враждебного элемента» А.Р. Дюкова и труды Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Они обогатят его концепцию, вскроют корни нацистской политики в отношении советских народов и покажут действительную суть советских репрессий в отношении членов националистического подполья, раскроют дискуссию в рядах белоэмиграции, лишь малая часть которой оценила преступный характер нацизма и смогла переступить через свои обиды к советскому строю, влившись в ряды Сопротивления.

Впрочем, данные рекомендации не носят критического характера. Они помогут автору при дальнейшей работе над избранной темой. Фактический материал, выводы и положения диссертации Ф.Л. Сеницына могут иметь теоретическое значение для последующих работ по исследованию политического и социально-экономического положения России, Беларуси, Украины и Прибалтики в период Второй мировой и войны. Собранный в диссертации фактический материал и сделанные в процессе его анализа наблюдения можно использовать при подготовке вузовских курсов по истории СССР и основам государственной информационной политики.

Основное содержание диссертации изложено в автореферате. Диссертация оформлена в соответствии с действующими правилами.

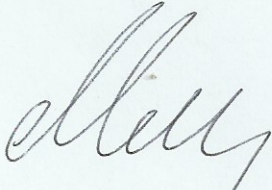
Синтетический характер темы диссертационного исследования позволяет говорить о разработке автором серьезной научной проблемы (идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР во время Великой Отечественной войны), имеющей важное познавательное значение для изучения отечественной истории. Федору Леонидовичу Сеницыну впервые в российской историографии удалось осуществить оригинальное, самостоятельное комплексное исследование тематики, которая ранее лишь фрагментарно освещалась в литературе. Достоверность полученных результатов, их новизна, научная и практическая значимость не вызывают сомнений. Материалы исследования полностью отражены в многочисленных (около 40) публикациях автора, в том числе в 3-х монографиях, которые получили положительную оценку российской научной общественности.

Диссертационное исследование Ф.Л. Сеницына полностью отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Федор Леонидович Сеницын заслуживает присуждения искомой

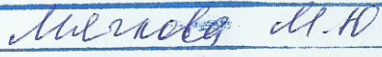
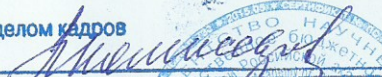
ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 -
Отечественная история.

Отзыв подготовил заведующий Центром по изучению истории войн и
геополитики ИВИ РАН д.и.н. М.Ю. Мягков. Отзыв был заслушан и одобрен
на заседании Центра истории войн и геополитики Отдела истории XX века
ИВИ РАН 16 марта 2017 г., протокол № 3.

Заведующий Центром по изучению
истории войн и геополитики
Отдела истории XX века
Института всеобщей истории РАН

д.и.н. М.Ю. Мягков

119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт всеобщей истории Российской академии наук»,
Центр истории войн и геополитики
телефон: 8(495)938-17-66
факс: 8(495)938-22-88
e-mail: warhistory@igh.ras.ru

Подпись	
удостоверяю:	
Заведующий отделом кадров	
ИВИ РАН	

